

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

ЗЛО, ГРЕХ,
СТРАДАНИЯ
В СВЕТЕ
ПРАВОСЛАВНОГО
ПРЕДАНИЯ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2013

УДК 244
ББК 86 372
В 68

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 13–302–0182

В 68 Зло, грех, страдания: В свете православного Предания (сборник). — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. — 112 с. — (Православие в жизни).

Что такое зло? Как появилось оно в мире, сотворенном добрым и совершенным? Где его источник и каковы его порождения? В чем же состоит «смысл зла» — ведь у Бога нет ничего нет бессмысленного. Почему благой и всемогущий Бог допускает зло и страдания — ведь Он легко мог бы устранить их. Что такое грех? Как праведный Судия может терпеть несправедливость, когда по вине одних людей страдают порой тысячи невинных? Как пред лицом бесконечного милосердия Божия оправдываются невинные страдания? Эти вопросы и сомнения волнуют многих верующих людей. Ответы на них в свете Священного Предания Православной Церкви читатель найдет в настоящей книге.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2013

ISBN 978-5-88017-329-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема зла является поистине универсальной и предельно значимой для каждого человека и для общества в целом. Так или иначе ее пытаются решить многочисленные философские и религиозные учения, спектр которых удивительно многообразен.

В материализме зло понимается наиболее примитивно и отождествляется либо со страданием, возникающим из-за препятствий к удовлетворению потребностей и получению удовольствий, либо с социальной несправедливостью. Некоторые философы считают злом весь видимый мир, а добром — мир идей. В дуалистических системах зло считается онтологически необходимым,

одним из двух начал мира (добро и зло). В пантеистических учениях зло считается либо иллюзией, либо, наоборот, понимается как реальность и основа человеческого существования.

Но собственно как проблема, как некое существенное противоречие, требующее разрешения — не только богословского, но и практического, жизненного, — вопрос о зле возникает именно в христианстве.

Мир лежит во зле, — утверждает Иоанн Богослов (1 Ин. 5, 19). И эти слова находят себе подтверждение не только в книгах Священного Писания — едва не на каждой странице, — но и во всей мировой истории, и в личном опыте каждого человека. Вместе с тем мы знаем, что зло не сотворено Богом; все сотворенное Им — *хорошо весьма* (Быт. 1, 31). Как же объяснить наличие зла в мире, добром по своему существу?

Священное Писание открывает нам, что «начальник зла» — падший ангел, сотворенный, как и все прочие существа, совершенным, но восставший против Бога и ставший дьяволом, «лукавым». Через человека, *уловленного* дьяволом (2 Тим. 2, 26), зло вошло в мир и вместе с ним — грех, страдания

и смерть. Господь Иисус Христос, придя на землю, победил зло, поправ дьявола, разорвал узы греха и смерти. В радости Его славного Воскресения исчезает всякое страдание, всякая скорбь (см.: Рим. 8, 17–18). Тем не менее, и это также очевидно для всех, зло и страдания не только продолжают существовать в мире, но порой принимают неслыханные масштабы. Почему?..

Цель настоящей книги — помочь читателю разобраться в этих вопросах. Она составлена из трудов известных православных богословов и подвижников благочестия прошлого столетия, принесшего человечеству исключительный искус зла. Каждому из них в той или иной мере довелось быть участником этой горестной «страды», в которой уже не богословски-умозрительно, но и в опыте скорбей, порой тягчайших, чрезвычайных, была явлена и бездна нечеловеческой злобы и человеческого падения, и тайна претворения «торжества зла в торжество духа и величия человека».

Первый очерк принадлежит архиепископу Феодору (Поздеевскому) — ректору Московской духовной академии в последние предреволюционные годы и авторитетному

защитнику Православия во время церковной смуты 1920-х годов. Владыке Феодору довелось претерпеть страдания и засвидетельствовать свою веру даже до смерти. Его размышления о смысле страданий были написаны в начале XX века и публиковалась дважды (во второй раз — в несколько дополненном виде). Очевидно, эта проблема являлась для Владыки одной из первостепенных, и он возвращался к ней в течение целого периода жизни, предшествующего грядущим тяжким испытаниям. В статье с разных сторон рассматривается вопрос существования в мире зла и страданий, объясняется их причина и указывается, каким образом в христианстве страдания могут и должны претворяться во благо, приносить добрые, спасительные плоды.

Вторая часть книги представляет собой несколько глав из курса «Догматического богословия» протопресвитера Михаила Помазанского, прочитанного им в Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле (США). Протопресвитер Михаил (Помазанский) окончил Киевскую духовную академию, после 1917 года оказался в эмиграции. Его изложение православной догматики отличается

ясностью и точным следованием святоотеческой традиции. По мысли о. Серафима (Роуза), о. Михаил явился поистине связующим «звеном» между современным поколением христиан и «подлинным богословием святых отцов».

В заключительной части помещены наставления исповедника и мудрого пастыря XX века игумена Никона (Воробьева) об особом значении скорбей для современных христиан. Это выписки из писем батюшки духовным чадам. Писания о. Никона отличаются глубоким, опытным знанием законов духовной жизни, христианской трезвенностью.

Обобщая содержание книги, в качестве резюме заметим, что, рассматриваемая в свете православного Предания, тайна зла и страданий раскрывается пред нами как тайна Креста Христова. Жизнь каждого христианина подобна земному пути Спасителя. Каждому надлежит испытать в своей мере встречу со злом лицом к лицу в пустыне искушений, богооставленность Гефсимании, крестный путь и Голгофу. И — через труды и скорби земной жизни — войти в радость Господа, стать *соучастником в Его царствии* (Откр. 1, 9).

Из церковного Предания мы знаем также, что чем ближе к концу времен, тем все более будут усиливаться в мире зло и грех и, соответственно, умножаться скорби — вплоть до видимого кратковременного торжества *тайны беззакония* (2 Фес. 2, 7). А затем произойдет Второе славное пришествие Спасителя, Который «отрет от нас действительно всякую слезу и скорбь» (архиепископ Феодор (Поздеевский); срав.: Откр. 21, 4). Тогда проблема зла, греха и страданий будет действительно исчерпана до конца, зло будет побеждено, не станет уже ни болезни, ни печали, ни воздыхания, восторжествуют божественный мир и правда.

ТАЙНА ГРЕХА И СТРАДАНИЙ ПО СУДУ ОТКРОВЕНИЯ

Архиепископ Феодор (Поздеевский)

Архиепископ Феодор (Александр Васильевич Поздеевский) родился 21 марта 1876 года в селе Макарьевском Костромской губернии в семье священника. Окончил Казанскую духовную академию и защитил магистерскую диссертацию, посвященную аскетическим творениям преподобного Иоанна Кассиана Римлянина. В 1904–1906 гг. архимандрит Феодор — ректор Тамбовской духовной семинарии. В 1906–1909 гг. — ректор Московской духовной семинарии. С 1909 г. — ректор Московской духовной академии. 14 сентября 1909 года хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии. Епископ Феодор был строгим монахом и аскетом в личной жизни, ревнителем святоотеческих традиций в жизни церковной и в богословии,

знатоком канонического права. В Академии владыка ректор читал курс пастырского богословия; его лекции были изданы в 1911 году под названием «Смысл христианского подвига. Из чтений по пастырскому богословию».

Вскоре после Февральской революции 1917 года ректор МДА епископ Феодор был смещен с должности и назначен настоятелем московского Данилова монастыря. Благодаря владыке Феодору и его ученикам и единомышленникам в 1920-е годы, несмотря на внешние стеснения и репрессии, монастырь стал светочем и оплотом Православия. Во время вспыхнувших церковных смут в Данилове находили прибежище многие верные Православию архиереи. В июле 1920 года владыка был впервые арестован — так начался его путь исповедника. С тех пор он практически не был на свободе. В августе 1923 года указом Святейшего Патриарха Тихона епископ Волоколамский Феодор был возведен в сан архиепископа.

В 1937 году архиепископ Феодор жил на свободном поселении в пригороде Усть-Сысольска (Сыктывкара) селе Тентюкове. Здесь 4 марта 1937 года он был арестован по постановлению Управления НКВД Ивановской области и 23 октября 1937 года расстрелян в Ивановской тюрьме. В 1981 году архиепископ Феодор был прославлен Русской Православной Церковью Заграницей в сонме святых новомучеников и исповедников Российских.

Помещаемый ниже очерк печатается по изданию: Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. Часть неофициальная. № 31. С. 1338–1341; № 33. С. 1450–1454; № 34. С. 1487–1491; № 35. С. 1527–1534. Владыка Феодор вновь обратился к проблеме страданий спустя три года и, несколько расширив этот очерк, поместил его в «Богословском вестнике, издаваемом МДА» (1909. № 10. Т. 3. С. 286–311), под названием «К вопросу о страданиях». Заключительная его часть приводится в конце настоящей публикации.

Если бы вся история жизни человеческой на земле с самой ее колыбели каким-либо чудом развернулась, подобно огромному книжному свитку, пред нашим взором, то, конечно, каждый бы из нас увидел как бы огненными и кровавыми буквами написанное: *плач, и стон, и горе*¹. Наблюдения каждого и опыт всего человечества на протяжении всей его истории достаточно ясно говорят, что настоящий мир и жизнь, по крайней мере в сознании человечества, есть мир скорби, страданий и зла. Зло здесь в большой дозе перемешано с добром, и, как тонкий яд, это зло проникает собой все: к красоте природы

¹ Иез. 2, 10.

примешивается безобразие, в силе природы сказывается ее слабость, а от человека гораздо более возносится к небу стонов отчаяния и плача, нежели восторженных криков радования и ликования. И что всего тягостнее для сознания человека, ищущего проникнуть в тайну окружающей жизни, так это замечаемое им постоянно какое-то странное противоречие и несоответствие между явной целью жизни природы и человека и действительной жизнью и деятельностью их. Ведь красота, здоровье, сила, жизнь по-видимому составляют явную цель природы в мире органическом, но в то же время природа действует и в противоположном направлении и трудится столько же и для уничтожения всего живущего, сколько и для жизни; не только для человека, но и для всего живущего она и мать, а пожалуй, больше того — мачеха. Она уничтожает одной рукой то, что делает другой.

У человека от природы есть много добра и в совести, и в разуме, но в то же время еще больше есть такого, что постоянно борется в человеке с добром. И как сама природа постоянно как бы противоречит себе самой,

так и человек постоянно мучается непрекращающейся борьбой духа и плоти, высших и низших своих стремлений. Пусть человек намеренно будет закрывать глаза и не замечать этой общей «страды жизни», пусть он будет стараться найти забвение в полном погружении себя в чувственность и так называемые удовольствия жизни, он этим самообманом только на некоторое время как бы устранил от себя весь ужас сознания пустоты своей жизни и кругового страдания, но самый-то факт этой всеобщей «страды жизни» так и остается фактом, и еще тяжелее дает себя почувствовать в минуты духовного протрезвения, и заставит искать того или иного решения. Ведь не может же человек жить этой одной только скорбью жизни и в ней находить смысл жизни, а будет непременно искать какого-либо оправдания этой скорби житейской, какого-либо ее смысла и цели.

В мировой истории можно видеть, как человечество в борьбе с этой «страдой жизни», в погоне за благом сбивалось с пути жизни, не зная истинного выхода из страданий, и терпело полное крушение жизни — или спускалось

на степень чисто животного состояния, утрачивая всякое человеческое достоинство.

Библия говорит нам об одном ужасном крушении всего человечества, когда люди, заглушая внутренний голос совести и забыв Бога, искали забвения на пути только плотских удовольствий и дошли до чисто скотского состояния, так что Господь нашел лучшим совсем смыть с лица земли этот позор человечества волнами всемирного потопа, нежели оставить такое состояние мира, когда, по словам священного писателя, *растли всяка плоть путь свой на земли*². Светская, мирская история народов говорит нам о другом, хотя и не таком ужасном, как потоп, но все же великом и печальном крушении человеческой жизни, когда люди пред пришествием Христа на землю в тщетных поисках истинного пути жизни и выхода от бессмысленной суеты жизни в отчаянии готовы были сами прекратить свое существование. «Не стоит жить», — вот отчаянный вопль, который раздавался как на улицах и площадях, так и с ораторских и философских кафедр, и притом среди народа образованного и богатого естественными благами

жизни. «Нет, — говорит один философ, — вместо того чтобы роптать и страдать, лучше лишиться себя жизни. Отчего ты сам не умеешь покончить с жизнью и с лишениями?»

Даже лучшие люди этого печального и мрачного времени, презирая жизнь и тяготясь ею, спрашивали со скорбью: «Докуда же будет это и скоро ли прекратятся страдания?» Это ужасное состояние полного отчаяния происходило не оттого только, что человек изнемог в борьбе со злом внешней природы, в борьбе за физическое свое существование, а оттого, что у него иссяк источник его духовной жизни, человек уразумел и почувствовал, что он остается только слепой игрушкой страстей и что даже самое грубое и полное служение и преданность этим страстям не могут заглушить в нем сознания тяготы, ненормальности жизни и необходимости лучшего. И эти внутренние, духовные мучения человека, когда он сознает, что не может найти своего истинного пути жизни, что он своей жизнью только опозорил самое достоинство человека, что он потерял свет своей жизни, еще мучительнее и больнее ощущаются человеком, нежели страдания внешние, физические, так

² Быт. 6, 12.

как с последними человек может еще бороться и убегать от них, а первые он носит в себе и питает их своей же жизнью. Вот почему люди пред пришествием Христа Спасителя в страшных муках духовного оскудения жизни, по словам современника, «в безумном отчаянии рвали на себе одежды и валялись на улицах, крича, что они прокляты Богом». Такими страшными последствиями обнаруживало себя ослабление в умах и сердцах людей тех религиозных верований, в которых они раньше находили успокоение. Но тайна этих ужасных мучений и страданий духовных, тайна все усиливающейся неудовлетворенности жизни, равно и тайна окружающего людей мирового зла, от которого они искали убежища в успехах культуры и цивилизации, так и осталась неразрешенной загадкой для языческого мира.

Горько ошибется тот, кто скажет, что теперь-то уже этот стон мировой скорби отошел в область преданий, что нет больше «страды жизни», ибо и в области внешних успехов, и в области умственного развития человек достиг таких результатов, что может испытывать только довольство жизни.

Прислушайтесь внимательнее к голосу современных настроений общественной жизни, не вызванных только грозой современных настроений, а вообще всем укладом и характером жизни, прислушайтесь к тону произведений изящной и художественной литературы, где отражается жизнь с ее настроениями, просмотрите любую газетную хронику — и вы ясно увидите, что и теперь от земли к небу несется не крик восторженной радости и благодарности, а тот же скорбный вопль тоски и отчаяния, какой несся и прежде. Жизнь общественная и литература, рисующая ее и подчеркивающая насущные злобы жизни, одинаково развертывают пред нами удручающую обстановку, в которой люди мучаются со своими крупными и мелкими страстями, с болезнями и бедностью, болезненно ищут, где только можно, крупницы добра и света, часто заблуждаясь и сбиваясь с пути, и мучительно ждут ответа на вопрос: как же жить и куда нужно идти? Нам думается, что кто знаком хотя бы с произведениями одного из известных современных беллетристов, хотя бы Чехова, тот не будет отрицать высказанной мысли. Ясно, что та же «страда

жизни», которая переживалась прежде людьми, переживается ими и теперь, и много ли найдется таких богатых духом и окрыленных надеждой людей, которые бы светло смотрели в будущее, а не вздыхали о прошедшем как о лучшем и счастливом времени.

Знаменательно то в жизни человеческой, что как для каждого человека в частности, так и для всего человечества лучшие, счастливейшие времена, так называемый «золотой век», всегда отодвигаются ко временам седой старины или к летам ранней юности.

И предания всех народов одинаково согласны, что были когда-то на земле лучшие, блаженные времена, но тайна прекращения этого блаженства и тайна страданий всегда оставались загадкой для человека и теперь еще остаются необъяснимыми для тех, кто ищет их разгадки путем собственных усилий и измышлений. Одно только безусловно ясно для всех и верно, что жизнь человека, и не только человека одного, а и всего мирового бытия, с которым человек непосредственно связан тесными узами и в цепь явлений которого он введен, есть жизнь какого-то искаженного порядка, есть жизнь

ненормальная и что так не должно быть. А так как человек всегда руководится в своей жизни и может разумно руководиться только мыслью о том, что должно быть и имеет какой-нибудь смысл, а окружающая человека жизнь и его собственное существование по причине господства зла и страданий кажутся непонятными и бессмысленными, то люди издавна старались объяснить как-нибудь себе это господство зла и страданий в мире и найти в них какой-либо смысл. Ведь бесконечно и невыразимо тяжело человеку сознавать, что он бессмысленно живет, бессмысленно и неизвестно для чего страдает и еще бессмысленнее прекращает свое существование.

Мы не будем подробно касаться тех разнообразных объяснений тайны страданий жизни и зла в мире, какие (объяснения) давали люди, желавшие проникнуть в эту тайну усилиями только своего ума, ибо для жизни важно знать не столько ошибки и заблуждения, сколько правду.

Скажем только, что вне идеи личного Бога для человека, переставшего определять себя и свою жизнь этой идеей личного, живого Бога и потерявшего идеал жизни и спасение

в Боге, нет другого выхода, как только поникнуть в сознании своего бессилия пред непонятною тайной мирового бытия, как бытия страданий и скорби, и все уже бытие признать принципиально злым, как это делает буддизм. Буддизм со своим пессимизмом, с учением, что самая жизнь, как процесс извечного развития, есть зло и что нужно погашать в себе самое желание жизни, что небытие лучше бытия, весьма хорошо выражает собой то общечеловеческое состояние, когда люди, переставая сознавать и опознавать свою жизнь и себя в живом, личном Боге, рассматривают себя только в кругу одного этого ограниченного земного бытия, как его частичку. При таком сознании возможны для человека при виде общей «страды жизни» два исхода: или презрение ко всему и к самой жизни, или глубочайшее чувство скорби, горькое отчаяние, когда человек действительно способен бывает с восторгом признать небытие как лучшее и поклониться ему. Вот почему отнять у человека Бога и оставить его одного среди круговорота жизни значит или осудить его на одну чисто животную жизнь, недостойную человека и не избавляющую его

от зла и страданий, или, если это невозможно, осудить его на полный пессимизм и отчаяние. Но ведь в этом признании зла как всеобщего и неизменного закона бытия и жизни и в истекающем отсюда пессимизме не только нет разумного разрешения мучительного вопроса о зле и объяснения его смысла, но уже прямо как бы подчеркивается его бессмыслие и бессмыслие самой жизни.

Не много ли отличаются от буддийского пессимизма, как и от пессимизма новейших философских учений, в этом отношении, т.е. в указании и отыскании смысла зла и страданий, те учения, которые признавали источником зла или Самого Бога, или материальный мир, или даже признавали область и царство зла такой же самостоятельной и абсолютной областью бытия, как и Бога? Ведь и здесь, в сущности, тоже отнимается у человека радость бытия и жизни, и взамен этого ничего не дается, кроме разве той мысли, что и Бог даже бессилен пред злом и, пожалуй, даже подчинен Ему. Но ведь от этого человеку не только не делается легче и не только не находит он примирения со злом и смысла его, а теряет даже и последнюю опору в борьбе

с ним, так как, считая Бога бессильным пред злом, человек естественно перестает верить и в силу добра. Вот почему наряду с этими безотрадными и тяжелыми для жизни человека выводами пессимизма некоторые, как бы намеренно закрывая глаза на общую картину мировой жизни, утверждали, что настоящий мир есть мир наилучший из всех возможных миров, а так называемое зло мира и жизни зависит только от ограниченности его, от того, что тварные существа должны постепенно восходить от одной ступени совершенства на высшие, и вот на этом-то пути к полному совершенству всякое прежнее, сравнительное несовершенство переживается как неприятное состояние, как зло и страдание. Но ведь в таком случае, конечно, не будет и конца страданиям и злу, ибо совершенствование человека должно быть бесконечным, и он, значит, вечно должен переживать недовольство и стремление к лучшему и никогда не найдет успокоения. Человек никогда не может помириться с этим жизненным путем своего совершенствования, в котором он как бы постоянно должен переживать все бóльшие и бóльшие муки рождения. Напротив, он ищет и жаждет

такого раскрытия и развития своей жизни, чтобы переживать в себе постоянно радость бытия от сознания, что он оправдывает задачу и цель своей жизни и восходит от силы в силу в своих нравственных совершенствах.

Эту радость бытия и жизни, происходящую от сознания человеком того, что он идет путем истинной жизни, и восходит от совершенства к совершенству, и своей жизнью и личностью раскрывает в мире физическом и условном органическом отобраз Божественных совершенств, и утверждает христианство. *Сия глаголах вам, — говорил Спаситель своим апостолам, — да радость Моя в вас будет и радость ваша исполнится*³. А говорил Он тоже о скорбях, искушениях и страданиях для апостолов и все-таки утверждал радость бытия и жизни, а не пессимизм и отчаяние. *И вы, — продолжает Спаситель, — печаль имате убо ныне: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас*⁴. Итак, есть, значит, возможность чувствовать одновременно и радость бытия и жизни, и скорби ее,

³ Ин. 15, 11.

⁴ Ин. 16, 22.

и услаждая действительного смертельного врага своего — дьявола, внушающего ему все это зло и желающего погубить его, иногда довести даже до самоубийства, т. е. верной гибели.

Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение — смиришь под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: прими все случающееся с тобой как от руки Божией (а не от человек, бесов, обстоятельств и проч.), ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства — только орудия Божии, часто не понимающие того, что делают.

* * *

Всем!

Покаянием, терпением и смирением спасайте души ваши.

Покаянием, потому что мы постоянно согрешаем; терпением — ибо сказано: *претерпевый до конца*, той спасен будет¹⁰², и смирением — ибо *смирением дает Бог благодать*¹⁰³.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Архиепископ Феодор (Поздеевский)</i>	
Тайна греха и страданий по суду Откровения.	9
<i>Протопресвитер Михаил Помазанский</i>	
Зло и грех.	61
Зло и грех в мире	62
Падение в мире ангельском. Мир темных и злых духов.	67
Грехопадение людей	71
Первородный грех	82
<i>Игумен Никон (Воробьев)</i>	
О скорбях нашего времени	85

¹⁰² Мф. 24, 13.

¹⁰³ Притч. 3, 34.

Серия «Православие в жизни»

Религиозно-просветительское издание

ЗЛО, ГРЕХ, СТРАДАНИЯ

В свете православного Предания

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *И. Быкова*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректор *В. Ильичёва*

Фото *С. Власов*

Верстка *Ю. Рахманина*

Подписано в печать 12.02.2013. Формат 70×100 1/32.

Объем 3,5 п. л. Тираж 12 000 экз. Заказ № .

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви

119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации:

(499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

e-mail: books@rop.ru

<http://www.rop.ru>